

Анализ последних исследований и публикаций. Тема гражданского общества и гражданственности интересовала ученых и философов всех времен. Анализ состояния современных научных исследований свидетельствует о возрасании внимания российских и украинских ученых к изучению гражданственности и связанных с ним явлений. Всплеском анализа проблем гражданского общества посетили свои исследования К.С.Гаджиев, А.Г.Галкин, А.П.Кочетков, Ю.А.Красин, К.О.Магомедов, А.Мигранян, В.Г.Смоляков и др. Разработке вопросов структуры и функций гражданского общества уделяют внимание А.Х.Бурганов, К.И.Варламов, В.В.Витюк, З.Г.Голенцова, Ю.В.Колесников, С.Л.Перегудов, Д.М.Романенко, В.Л.Романов и др. Другую группу источников составили труды П.И.Бабячкина, И.М.Ильинского, И.В.Долгаевой, Е.М.Захаровой и др.

В украинской философии проблема формирования гражданственности связана с развитием гражданского общества, перспектив развития которого касались в своих работах И.Голосищенко, А.Губенко, В.Журавский, В.Громовай, А.Голошан, В.Кремь, А.Макаренко, Г.Кершенштейнер, В.Бейлинсон, Я.Соколов. Множество различных подходов к пониманию гражданственности существует в западной литературе, среди которых можно

Цель публикации – через альтернативу гражданственности и маргинальности международных трудовых мигрантов раскрыть глобальные процессы, происходящие в современном мире.

Изложение основного материала. Стремительное развитие национальных и трансграничных связей приводит к тому, что проблема гражданственности в культурно разнородных обществах приобретает политическое значение. Интенсивные потоки международных трудовых мигрантов включились в поиск новых культурных идентичностей. Тем, кому не удается найти свою новую идентичность, попадают в зону риска маргинализации.

Маргинал – человек находящийся на границе различных социальных групп, систем или культур, испытывающий одновременное влияние их, порой противоположных норм, ценностей и установок. Согласно В.Г.Николаеву, слово «маргинальный», производное от латинского *marginis* (край, граница), понимается и употребляется в двух совершенно разных смыслах. В обыденном употреблении (например, во французском и русском языках), а также в социально-научных, политических и идеологических дискурсах оно чаще всего означает нахождение на краю (границе) периферии по отношению к некоторому центру, понимасмому как жесткая линия стандарта нормальности и человеческого (социального) культурного бытия. «Это употребление слова имеет по существу оценочный характер: независимо от того, говорится ли о «маргиналах» с презрением или сочувствием, коннотация этого слова негативная, вплоть до порочности». При говорении от лица «маргинала» оценочная полярность может

переворачиваться, но общая форма понятия по существу не меняется: в этом случае центр становится объектом негативной оценки» [2, с.354].

Начальный смысл маргинальности, которой говорил Р.Парк, означал не нахождение на краю или на периферии культуры, а нахождение между двумя культурными мирами. Маргинальный человек рассматривается Парком как специфически современноличностный (или «антропологически») тип, а поскольку специфические свойства личности не могут рассматриваться вне социального контекста, в котором они формируются, то понимание феномена маргинальности оказывается соотносено с анализом современного общества [3]. Маргинальный человек появляется в особой социальной среде, которая создается «сочетанием физической близости и социальной дистанции», которое возможно либо при территориальном соседстве представителей разных культур, либо при помощи международных миграций.

В результате межкультурных конфликтов возникают эволюционные изменения, как локальных групп мигрантов, так и индивидуальная «переплавка» маргинальных людей. Одной из первых потерь мариналов, возникающей в условиях разрушения межгрупповых границ, является диффузия гражданскойности и новая аккультурация. Исходная межкультурная конкуренция и конфликт между трудовыми мигрантами и принимающей стороной перерастает в стадии аккомодации и ассимиляции. «В этом контексте маргинальность оказывается заключенной в промежутке между исходной и конечной точками и соотносится с множеством промежуточных состояний, а также такими связанными с ними феноменами, как ночные движения между изоляцией и ассимиляцией, меньшинства, национализм и космополитизм, маргинальные группы, гетто и т.д.» [2, с.359-360].

Включенность в интенсивные потоки международной трудовой миграции предполагает активное противодействие маргинализации мигрантов и снижения гражданской активности. Следует обратить внимание на тот факт, что маргинализация трудовых мигрантов происходит неравномерно. В одних случаях, утрата патриотичных идеалов происходит почти мгновенно, а иногда процесс может длиться на протяжении нескольких поколений. По наблюдению канадского ученого У.Киллики, в западных демократических странах а более чем двухсотлетним опытом ассимиляции «иммигрантских групп» иммигранты не оказывают сопротивления нацеленным кампаниям большинства, нацеленным на интеграцию в большее общество. Однако то, что они сейчас добиваются, – это допустить об изменении условий интеграции, которыми бы им позволилось сохранить некоторые из их старинных обычаев, касающихся еды, одежды, религии, и объединиться друг с другом для поддержания этих обычаев [4, с. 448].

Еще одним риском маргинализации международных трудовых мигрантов становится абсолютизация иммигрантских групп под знаменами сепаратистских движений или националистических политических партий.